

Это было словно сцена из недавно просмотренного фильма ужасов: муж поздно ночью пробирается в комнату жены, пока та спит, душит её верёвкой и сбрасывает тело в заброшенный колодец. Сердце Чжоу Цзюня бешено колотилось, он прижимал руку к груди и, заикаясь, с трудом выговаривая слова, спросил Юн Цзиня, почему он здесь. От страха его обдало холодным потом.

Генерал-майор Юн с изяществом отложил книгу и, увидев испуганное лицо Чжоу Цзюня, мягко произнёс:

— Господин Чжоу, не стоит волноваться. Я просто беспокоился, что вы снова, как в прошлый раз, попали в неприятности, раз не явились на встречу. Поэтому осмелился нанести визит.

Чжоу Цзюнь сглотнул, не понимая, что на него нашло:

— Перед моим старшим братом ты называл меня Цзюньцзюнь, а теперь снова «господин Чжоу»?

Юн Цзинь на мгновение замер, а затем, слегка улыбнувшись, тихо сказал:

— Я ошибся, Цзюньцзюнь.

Это обращение заставило Чжоу Цзюня вздрогнуть. Обычно его звали просто Чжоу или Стисон — не слишком близко, но с долей теплоты. Он выпрямился, поправил одежду и, слегка кашлянув, вежливо произнёс:

— Лучше зовите меня Чжоу Цзюнь.

Этой фразой он словно отмерил дистанцию между ними, будто не было ни тех дней, когда они то сближались, то отдалялись, ни того страстного поцелуя в постели. Мужчины всегда быстрее женщин отстраняются, особенно ветреные. Чжоу Цзюнь вытянул ногу, ища тапочки, и заметил мрачный взгляд Юн Цзиня. Он невольно отдернул ногу.

Чжоу Цзюнь подвинулся, потянувшись за пепельницей, чтобы закурить. Ему нужно было чем-то занять себя, иначе пронизывающий взгляд Юн Цзиня сводил его с ума. Только он протянул руку к пепельнице, как кто-то схватил его за запястье. Чжоу Цзюнь дёрнулся, и пепельница вместе с длинным кнутом упали на пол. Юн Цзинь наклонился вперёд, приблизившись к его лицу:

— Чего ты боишься?

В густой ночной темноте голос Юн Цзиня звучал не так ясно, как днём. Его дыхание коснулось щеки Чжоу Цзюня, заставив того отстраниться. Чжоу Цзюнь вырвал руку, которую Юн Цзинь держал не слишком крепко, так что освободиться было легко. Его вьющиеся волосы на лбу слегка отросли, беспорядочно падая на глаза.

Чжоу Цзюнь машинально поправил их и поднял взгляд, встретившись глазами с Юн Цзинем. Тот, видимо, был недоволен его холодностью и тем, что он уронил кнут. Юн Цзинь нахмурился, потянувшись к шее Чжоу Цзюня, словно желая взять его под контроль, но рука остановилась на полпути, и он отвёл её, сняв перчатку. Ему нравилось касаться кожи Чжоу Цзюня напрямую. С тех пор, как он впервые прикоснулся к нему в этом доме, он пристрастился к ощущениям от прикосновения к телу молодого Чжоу.

Особенно к запаху Чжоу Цзюня. После того, как он прижал его к двери и сделал своё дело,

аромат оставался с ним даже в машине, пропитывая его одежду. Лёгкий, но невероятно соблазнительный, как и сам человек.

Однако Чжоу Цзюнь не хотел этого, отвернувшись и выскользнув из его рук. Пальцы Юн Цзиня успели лишь коснуться нескольких прядей волос, и снова этот запах, принадлежащий только Чжоу Цзюню, ударил в нос, мягко распространяясь вокруг.

Чжоу Цзюнь неуверенно произнёс:

— Я не боюсь.

Он перевёл взгляд на кнут, лежащий на полу, и сказал:

— Я его подниму.

Он хотел встать и обойти диван, где лежал кнут, но едва пошевелился, как Юн Цзинь прижал его плечом обратно к дивану. Тело погрузилось в кожаную обивку с глухим звуком.

Юн Цзинь тоже сел рядом, рука скользнула с плеча на шею, а затем к узлу на воротнике его халата. Чжоу Цзюнь был одет в западный халат с перекрещивающимися завязками на груди. V-образный вырез уходил глубоко, и Юн Цзинь заглянул внутрь, почти видя те груди, к которым прикасался раньше.

Чжоу Цзюнь наблюдал, как Юн Цзинь тянет за шнурки, постепенно ослабляя воротник, словно собираясь развернуть его, как подарок. Если бы это было раньше, Чжоу Цзюнь позволил бы Юн Цзиню продолжить, поддавшись атмосфере. Но старший брат только что рассказал ему о ситуации в семье и объяснил, что у Юн Цзиня дурные намерения.

Теперь, если он поддастся своим желаниям, это будет играть на руку врагу. Поэтому Чжоу Цзюнь прикрыл грудь, потянув за шнурок, который держал Юн Цзинь, и постепенно вернул себе контроль над одеждой и ситуацией. Он с непривычной твёрдостью оттолкнул Юн Цзиня:

— Генерал-майор Юн, я действительно не хочу, чтобы между нами что-то произошло.

Едва он произнёс эти слова, как мысленно похвалил себя за стойкость. Однако он забыл, что с Юн Цзинем его отказ никогда не имел значения. Юн Цзинь отступил, и Чжоу Цзюнь вздохнул с облегчением. Юн Цзинь отошёл, и Чжоу Цзюнь подумал, что сегодня генерал-майор легко отступил. Но внезапно Юн Цзинь вернулся с кнутом в руке, мягко улыбаясь:

— Оказывается, Цзюньцзюнь любит, чтобы было жёстче.

Чжоу Цзюнь вскочил с дивана, потеряв один тапочек. Босиком он бросился в комнату, пытаясь захлопнуть дверь спальни. Но дверь упёрлась в кого-то, и Юн Цзинь с бесстрастным лицом медленно отодвинул её, преодолевая сопротивление Чжоу Цзюня. Тот отступал шаг за шагом. В спальне было темно, только слабый свет из гостиной позволял что-то разглядеть.

Он нервно засмеялся:

— Мне не нравится жёсткость, генерал-майор Юн.

Юн Цзинь остановился, но не двинулся дальше, лишь расстегнул несколько пуговиц на своей рубашке и тяжело вздохнул. Чжоу Цзюнь нашёл выключатель и включил свет в спальне. Он увидел, что волосы Юн Цзиня слегка растрёпаны, а рубашка расстёгнута, обнажая

мускулистую грудь.

Этот человек, помимо неудовлетворённого желания, излучал дикую сексуальность. Он увидел, как Юн Цзинь облизал губы, делая их влажными. Этот блеск заставил его сглотнуть, и он продолжил отступать. Он пожалел, что включил свет. В ярко освещённой комнате мужчина, полный явного желания, был слишком соблазнителен, чтобы устоять.

Юн Цзинь расстегнул ещё несколько пуговиц, чувствуя, как взгляд Чжоу Цзюня скользит по его телу, и тихо сказал:

— Подойди.

Видя, что Чжоу Цзюнь не двигается, Юн Цзинь смягчил голос, словно уговаривая его:

— Сначала подойди, я не буду тебя связывать.

С этими словами он отложил кнут в сторону.

Чжоу Цзюнь колебался, но, нехотя, подошёл. Юн Цзинь был нежен, обнял его за талию и притянул к себе. Юн Цзинь был чуть выше, и его губы коснулись кончика носа Чжоу Цзюня. Юн Цзинь тихо прошептал:

— Я просто поцелую тебя, хорошо?

Чжоу Цзюнь думал, что этот человек непредсказуем: минуту назад он хотел связать его, преследовал, как в фильме ужасов, а теперь вдруг стал джентльменом, держа его лицо в руках и спрашивая, можно ли поцеловать.

Он с долей умысла сказал:

— Ты ворвался в мой дом, разве мой отказ что-то изменит?

Юн Цзинь наклонился, потерся носом о его, губы были совсем близко, но так и не коснулись. Он почувствовал, как щека Юн Цзиня мягко трётся о его, и тот признал:

— Действительно, я был неправ. Если Цзюньцзюнь не хочет, то не надо.

Но, несмотря на слова, он не отпустил, а продолжал обнимать его за талию, губы же нашли его ухо. Маленькая мочка была холодной, но покраснела, когда её укусили. Владелец уха напрягся, и жар распространился от уха к шее. Чжоу Цзюня раньше кусали за ухо, но никогда так грубо.

Юн Цзинь поднял его подбородок, начав покусывать шею, двигаясь к кадыку. Чжоу Цзюнь запрокинул голову, пытаясь отстраниться, но его удерживали за талию. Он обхватил плечи Юн Цзиня, тихо задыхаясь. Юн Цзинь всё же развязал шнурки на его халате, и свободный воротник соскользнул, обнажив плечо, которое тут же покрылось синяками от поцелуев.

Наконец остановившись, Юн Цзинь снова прижался к его подбородку. Дыхание обоих было прерывистым. Юн Цзинь коснулся подбородка Чжоу Цзюня губами и снова спросил:

— Можно поцеловать?

Чжоу Цзюнь уже сдался, чувствуя, как шея горит, а кожа дрожит. Он открыл рот, давая молчаливое согласие. Неизвестно, когда они оказались у туалетного столика — места их второй встречи. Тогда Чжоу Цзюнь сидел на стуле перед зеркалом, и их взгляды встретились в

отражении.

Стул мешал, и Юн Цзинь отодвинул его ногой. Он был силён, и стул с грохотом упал на пол. Чжоу Цзюня посадили на стол, его руки опирались на разбросанные вещи, сбивая их. Но резкие движения Юн Цзиня вдруг остановились, он тяжело дышал, всего в ладони от него:

— Ты ещё не согласился.

<http://bllate.org/book/16825/1547271>